

Уральский эдельвейс Евгения Колобова

Несколько лет назад одна американка, педагог по вокалу, приехавшая в Россию с мастер-классами, произнесла с подмостков Большого зала Консерватории сакраментальную фразу: "Ни в одной стране нет такого множества людей с уникальными вокальными данными, но нигде в мире с ними не обращаются так варварски, как в России!" Ох, как она была права! Звуки, которые раздаются с московских оперных подмостков, иногда бывают очень громкими, но не часто имеют отношение к пению.

Путь провозвестника бельканто, который избрал для себя и своего коллектива Евгений Колобов, — это путь между Сциаллой и Харибдой. Руководитель "Новой оперы" не может не понимать, что большинство солистов в его театре справляются с вокальными трудностями вердиевских, доницеттеских да и глинковских партитур весьма приблизительно — и это подводный камень, из-за которого на театр обрушивается волна справедливой, но, может быть, излишне жестокой и неконструктивной критики. С другой стороны, публика, которая заполняет театр не на премьерх, а на рядовых спектаклях, вообще с трудом понимает, что происходит на сцене, и, возможно, предпочла бы редким "деликатесам" более популярным образцам жанра. На этой опасной дороге Колобов может опереться только на собственный высочайший профессионализм, благодаря которому театр имеет лучшие в Москве оперный оркестр и хор (и хорошие рецензии).

Фанатизм Колобова в отношении западноевропейского репертуара заслуживает восхищения. Это

единственный (за исключением Гергиева) российский дирижер, который может заставить прилично звучать даже не умеющего петь вокалиста. Усилия вознаграждаются, когда находится серьезный исполнитель главной партии. Московская публика до сих пор с замораживанием сердца вспоминает, как пела Галина Симкина в "Пирате" Беллини (еще в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко) или премьеру "Марии Стюарт" Доницетти, где блистала Виктория Лукьянец.

И вот опять в Москве заговорили о новой певице, которую маэстро ввел в партию Валли в опере Альфредо Каталани. К моменту, когда мы услышали молодую певицу из Магнитогорска Ольгу Сергееву, все статьи об этом уже не новом спектакле были написаны, и я отправился в "Новую оперу" не без скепсиса. Не знаю, растут ли на Уральских горах эдельвейсы, о которых поется у Каталани, но, похоже, один такой цветок Колобов отыскал. Ольга Сергеева по-настоящему удивила — нездешним мастерством пения, красивейшим голосом, подлинно итальянской фразировкой и нюансами, которые редко встретишь и у столичных звезд. Она сумела не только "пропеть" труднейшую партию, но и создать образ. Спектакль не отличается насыщенной режиссурой, но даже в традиционных рамках актриса смогла быть убедительной.

У этой оперы весьма скромная дискография — всего две, зато превосходные, полные записи: с Ренато Тебалди под управлением Фаусто Клеви и с Эвой Мэртон под

управлением Пинхаса Штейнберга. Остальные певицы ограничивались самой известной арией из черного акта "Ebben? ne andro lontana". Так что заранее известных рецептов "как петь?" немного, однако солистке и дирижеру удалось найти тот органичный для природных данных Ольги Сергеевой баланс между плотностью и драматизмом вокальной линии и лиричностью и чистотой звуковедения, которых в равной степени требует эта партия. Поразительно, что при том насилии над голосом, которым страдают почти все ее партнеры, к концу спектакля певице удается по-прежнему демонстрировать точность вокального приема и не только не "заразиться" от своих коллег, но даже, наоборот, "наставить" некоторых из них "на путь истинный".

Это пение, достойное любой европейской оперной сцены. Но не хотелось бы говорить громких слов о рождении новой звезды и т.п., дабы не сглазить. Мудрости и везения — вот чего стоит пожелать дебютантке, а остальное приложится.

Стоит предупредить почтеннейшую публику, что маэстро не разрешает аплодировать после окончания отдельного номера, даже если певица этого заслуживает. К сожалению, эта традиция "a la Тосканини" не совсем приличествует театру, где большой процент зрителей не знает, можно ли вообще хлопать, и вместо аплодисментов в конце картины слышишь, как нищат пейджеры. Да и потом, много ли у нас вокалистов, которым можно долго аплодировать?!

Илья КУХАРЕНКО